

Канун Нового года.

Юдзуру потягивал собу в канун Нового года со своей семьёй.

Кстати, соба — это не та лапша, которую сварила мать Юдзуру...

Это был заказ с доставкой на дом из местного магазина лапши с собой, который он часто посещал.

Это был знакомый вкус, который заставил его почувствовать себя спокойно.

Но...

«Если так подумать, я ещё никогда не ел собу, сделанную руками Арисы»

Несмотря на то, насколько хороша кулинария Арисы, соба, вероятно, тоже покупалась в магазине.

Возможно, она сможет приготовить собу своими руками, но ей будет трудно превзойти коммерческую лапшу из магазина.

Однако, когда дело доходит до супа-соба, Ариса определённо умеет готовить бульон с нуля.

Если уж она умеет готовить такой вкусный мисо-суп, то её суп-соба тоже должен быть восхитительным.

— Братец, ты же думаешь, как хочется съесть лапшу-собу, приготовленную Арисой, да?

Той, кто спросила его с ухмылкой, была младшая сестра Юдзуру, Аюми Такасэгава.

— Я никогда не ел лапшу Ариса.

— Но ты не отрицаешь, что хочешь попробовать её.

— Ага..... я бы хотел её попробовать, это уж точно.

Как она может быть невкусной?

Юдзуру подумал про себя, что в следующий раз попросит её об этом.

— Что? Неужели эта девушка из Амаги так хорошо готовит?

Человеком, спросивший это у Юдзуру, был пожилой мужчина с голубыми глазами и глубоко очерченным лицом.

У него были острые глаза и орлиный нос.

Согэн Такасэгава.

Он был дедом Юдзуру и предыдущий глава семьи Такасэгава.

Его отец — американец скандинавского происхождения, поэтому черты его лица сильно отличаются от японских.

..... Хотя он родился и вырос в Японии.

В настоящее время большинство деловых вопросов передано его сыну, отцу Юдзуру, а сам он технически находится на пенсии.

Это «технически» означает, что он фактически отвечает за что-то вроде «дипломатии» семьи Такасэгава.

Используя личные связи, которые он культивировал как своё оружие, он участвует в различных мероприятиях в стране и за её рубежом..... Впрочем, может показаться слишком крутым, если выражаться таким образом.

На самом деле, это больше похоже на полу-отпуск.

Однако, как видно из того, что он привёл Арису в качестве невесты Юдзуру, он не валяет дурака.

Разумеется, ему хотелось иметь своих правнуков, но он также думал, что это будет полезно для семьи Такасэгава.

..... По крайней мере, Юдзуру хотел в это верить.

— Я бы с удовольствием попробовала еду, приготовленную ею, непременно..... Не могу поверить, что Юдзуру так много сказал.

Это была бабушка Юдзуру, Тивако Такасэгава.

Она — японка со спокойной атмосферой и внешностью по сравнению с Согэном, который на первый взгляд выглядит пугающе.

..... И самое главное, она страшнее Согэна, когда злится.

— Ариса очень вкусно готовит, моя невестка! Не могу дождаться, когда она вступит в нашу семью. О, а вы будете жить вместе? Эй, Юдзуру. Что вы планируете?

Той, кто в напряжении спросила Юдзуру, была Саёри Такасэгава, мать Юдзуру.

Она хоть и может выглядеть вот такой, но она является исследователем американской литературы.

— Ну же, Саёри. Конечно, даже Юдзуру ещё не думает о будущем в таком ключе, и ему бы не хотелось, чтобы его расспрашивали..... К тому же, официально это ещё не решено.

Сказавший это Кадзуя Такасэгава, отец Юдзуру, прищурился.

Он нынешний глава семьи Такасэгава.

В основном, его политика заключается в том, чтобы оставить за Юдзуру право окончательного решения о том, жениться или нет.

..... И это не удивительно, ведь это жизнь Юдзуру.

— Ну, как там всё у вас, Юдзуру?

— Всё идет хорошо.

— Я не это имел в виду. Я просто хотел спросить, намерен ли ты жениться..... разумеется, ты можешь ответить, что ещё не думал об этом, — Кадзуя сказал это, уставившись на Юдзуру.

Юдзуру почему-то почувствовал, как все его чувства и планы видны насквозь.

— Посмотрим.

Будь это Юдзуру былых времён, то он бы либо соврал, либо попытался скрыть это завуалированным ответом.

Но сейчас он был не в настроении для этого.

Он не хотел врать, когда речь заходила о его собственных чувствах к Арисе.

— Я хочу провести с ней всю свою жизнь, — чётко сказал Юдзуру.

Он почувствовал, как его уши слегка нагрелись.

Сильные слова Юдзуру показались немного неожиданными для Кадзуи, и его глаза расширились от удивления.

Однако он быстро вернулся к своему спокойному, pokerфейсному выражению.

— Тогда...

Кадзуя собирался что-то сказать.

Возможно, он хотел сказать что-то вроде: «Если ты так настроен на это, то мы могли бы подсобить с этим».

Но его слова были прерваны словами Юдзуру:

— Но мне также важно знать, какова воля Арисы.

Это само собой разумеется.

Юдзуру добавил в конце:

— Я не хочу заставлять Арису выходить замуж..... пусть даже косвенно... Речь идёт о моей любви. Я всё улажу своими собственными руками. Не нужно вмешиваться.

Очевидно, Юдзуру передал отцу и деду свои собственные мысли.

Строго говоря, он сказал им не делать ничего, что могло бы оказать давление на семью Амаги.

Он как будто пригвоздил их.

Ни дедушка Юдзуру, ни его отец не злыдни, так что в принципе они никогда бы такого не сделали..... что-то такое с трудом можно сказать.

Как-никак, они работают на благо дома Такасэгава и компаний, находящихся под их эгидой, а в

некоторых случаях они могут использовать любые средства, имеющиеся в их распоряжении.

Если есть веская причина, например, поддержать любовь к сыну, то тем более.

В прошлом Такасэгавы были известны как «политические Такасэгавы» в противовес «экономическим Татибана», и Такасэгавы — это клан, склонный к подобным политическим шагам — другими словами, оказывать давление и закладывать основу.

Поэтому необходимо было проинформировать их об этом должным образом.

— Хм-м-м.

— О-о-о...

Кадзуя и Согэн подняли брови на это неожиданное неповиновение их сына и внука.

Они не казались в... плохом настроении.

Если и было что-то, то скорее любопытство и восхищение.

Судя по их виду, Юдзуру решил, что они, скорее всего, не будут пытаться принуждать к браку.

... Они не должны думать о создании конфликта между следующим главой семьи, нынешним главой семьи и предыдущим главой семьи только из-за Арисы.

Но верно и то, что атмосфера стала немного хуже.

Как будто почувствовав это...

— Ох, братец! Ты так увлёкся ею! Я немного ревную.

— Кажется, я теряю своего сыночка. Мне так одиноко.

— Юдзуру стал взрослым мужчиной, да уж...

Аюми поддразнила его, Саёри посмеялась над ним, а Тивако искренне отозвалась о нём.

Благодаря заступничеству этой троицы, атмосфера, которая на мгновение стала кислой, разрядилась.

После этого семья Такасэгава счастливо встретила канун Нового года.

<http://tl.rulate.ru/book/53823/1786668>